

Цзи Цаншэн чувствовал что-то странное. Если Юаньвай был хозяином сна, то, несмотря на его тяжёлые ранения, сон не изменился значительно, только все иллюзии исчезли, обнажив настоящие бумажные фигурки.

Но странности на этом не заканчивались. Хотя Цзи Цаншэн никогда не был женат, он кое-что знал о свадьбах. Почему во время церемонии в зале, кроме жениха и невесты, никого не было?

Было только одно объяснение: этот сон был не с точки зрения жениха, а с точки зрения невесты!

Невеста была покрыта красным покрывалом, поэтому она не знала, кто находится в зале, и не могла создать иллюзию других людей.

Хозяином сна на самом деле был не Юаньвай, а невеста.

Тогда...

Тот, кто сейчас говорит с ним, и был тем, кто контролировал сон.

Хотя Цзи Цаншэн сохранял своё сознание, за тысячи лет Царство снов Юньни никто не смог разгадать. Душа Хуа Буюя была потеряна, поэтому он не мог действовать опрометчиво, и ему пришлось согласиться.

Красное покрывало Хуа Буюя давно исчезло, но Цзи Цаншэн всё же протянул веер, притворившись, что снимает его. В момент, когда Хуа Буюй поднял глаза, поток воспоминаний, не принадлежащих ему, хлынул в его сознание.

Ми Цзи была не обычной девушкой. Её мать была работницей публичного дома, и с детства у неё не было отца. Такой ребёнок везде подвергался насмешкам.

Мать целыми днями была занята делами публичного дома, где уж ей было заботиться о дочери? То, что она её родила, уже было великой милостью, как она могла её воспитывать?

Её звали Ми Цзи, и, конечно, когда она подросла, её тоже заставили принимать клиентов.

— Миэр, ты ведь не хочешь этого, правда? —

Она не была её родной сестрой, но она прогоняла тех, кто её обижал, лечила её раны, учила её читать и выкраивала монеты из денег на выкуп, чтобы купить ей сладости.

Ми Цзи называла её старшей сестрой, но относилась к ней как к матери.

Чтобы избежать такой мучительной жизни, старшая сестра с ранних лет начала учить Ми Цзи играть на цитре. Струны стирали её пальцы слой за слоем, пока на них не образовалась тонкая мозоль, и боль ушла.

Она поздно повзрослела и часто плакала во время игры, слёзы оставляли пятна на поверхности цитры, но маленькая девочка, которая уже могла говорить, стиснула зубы и не сдавалась.

В то время цитра была изысканным инструментом, и немногие в народе умели на ней играть, в отличие от цимбал. К счастью, Ми Цзи научилась играть на цитре до того, как её научили плотским утехам.

Она стала звездой публичного дома, продавая искусство, но не тело. Такое изысканное

искусство всегда привлекало внимание знатных людей, и под их защитой её жизнь, хотя и не была спокойной, всё же была стабильной.

Старшая сестра накопила достаточно денег для выкупа, но в день, когда она должна была освободиться, её заметил Юаньвай из соседнего уезда.

Этот Юаньвай имел глубокие связи, и его жён было так много, что никто не мог сосчитать. Но все знали, что жёны Юаньвая жили недолго, и вскоре после свадьбы их больше не видели.

Сначала Юаньвай был осторожен, говоря, что он так сильно любит их, что прячет их в золотых клетках, но позже он даже не стал скрывать, что просто откупался деньгами и силой, когда родственники приходили искать своих дочерей, и называл их дочерей короткоживущими.

Старшая сестра была похищена и продана в публичный дом, она не знала, откуда родом, и у неё не было связей. Как она могла отказаться?

Ми Цзи каждый день стояла у задних ворот дома Юаньвая. Прошёл год, Юаньвай взял ещё трёх наложниц, но Ми Цзи больше не видела свою старшую сестру.

Она пошла к Юаньваю, и он сказал, что её старшая сестра больна, и если она хочет за ней ухаживать, пусть сама выйдет за него замуж.

Ми Цзи без колебаний согласилась.

Но в тот день, когда она пошла к Юаньваю, она заблудилась и случайно попала в комнату, полную табличек с именами.

Ми Цзи испугалась и хотела уйти, но вдруг увидела одно имя.

Это имя было странным, оно не походило на мужское. В их уезде был обычай, что женщины не могли иметь табличек в зале предков.

Сердце Ми Цзи забилось чаще, но её разум остался спокойным. Она мельком взглянула на другие таблички и увидела, что не одна из них явно принадлежала женщине.

Неужели...

Взгляд Ми Цзи остановился на одной табличке.

Это была она...

Её имя.

Настоящее имя старшей сестры и её настоящая дата рождения, которую она тайно рассказала Ми Цзи.

Ми Цзи упала на пол и долго не могла подняться.

Она согласилась на свадьбу, вернулась в публичный дом в полусне, приняла ванну, оделась и причесалась, как вдруг что-то укололо её кожу головы, и кровь потекла по её виску.

Это была заколка, которую подарила ей старшая сестра.

Нет, она не может просто так умереть! Нельзя!

Ми Цзи взяла все свои вещи, все вещи старшей сестры, её приданое и подарки от Юаньвая. Она обменяла всё это на серебро и убежала в горы.

Когда она вернулась, её лоб был чёрным, но она использовала дешёвую пудру, которую подарила ей старшая сестра, чтобы скрыть всё.

— Муженёк. — Хуа Буюй улыбался, но в его глазах не было света.

Видимо, Ми Цзи контролировала его.

Цзи Цаншэн не мог действовать опрометчиво, поэтому согласился и сел на край кровати.

Человек рядом, одетый в сложное красное свадебное платье, ловко бросился на него, их волосы переплелись, а тонкие белые руки легли на его плечи:

— Муженёк, я красивая? —

Голос Ми Цзи постепенно исчез, и чистый, мягкий голос Хуа Буюя стал слегка хриплым.

Цзи Цаншэн: «...»

Почему он снова вернулся!

И их поза... Разве она не странная?

Он же жених!

Цзи Цаншэн хотел встать, но Хуа Буюй крепко удерживал его. Человек на нём наклонился и мягко прошептал ему на ухо:

— Муженёк, позвольте мне служить вам, хорошо? —

Знакомый голос юноши в сочетании с таким кокетливым тоном вызвал у Цзи Цаншэна мурашки по коже, и он не смог сдержать дрожь.

Человек на нём тихо засмеялся и кокетливо прошептал:

— Муженёк~~~ —

Этот многократно повторяющийся кокетливый тон был слишком для Цзи Цаншэна. Даже двадцать раз прочитанная мантра спокойствия не помогла! Ему понадобится как минимум месяц, чтобы избавиться от этого кошмара!

Так нельзя продолжать. Цзи Цаншэн боялся, что не сдержит себя и просто прикончит Хуа Буюя на месте, но его руки, пытающиеся сопротивляться, не могли одолеть этого притворяющегося женщиной негодяя!

Чёрт возьми!

Почему он не сделал Хуа Буюя немного ниже? Теперь, когда оба не могли использовать магическую силу, как он мог победить этого маленького негодяя в рукопашной?!

Сопротивление Цзи Цаншэна в глазах Хуа Буюя выглядело как игра в «отказ и согласие». Человек на нём радостно наклонился и укусил его за шею.

Кровавые воспоминания хлынули в сознание Цзи Цаншэна. Ми Цзи, ласкаясь, фактически съела Юаньвая живьем в первую брачную ночь!

Каждая женщина, попавшая в Царство снов Юньни, разрывала гнилое тело Юаньвая, и в конце душа Юаньвая закреплялась в этих женщинах, а их души поглощались Ми Цзи.

Душа Хуа Буюя всё ещё была в его теле, её не контролировали, контролировали только это тело!

Его обманул этот мерзавец!

Цзи Цаншэн в ярости активировал магический круг. За пределами Царства снов Юньни белый камень в руке Жэнь И засветился мягким светом, и внутри него появился магический круг.

Жэнь И, не раздумывая, влила свою магическую силу в камень, магический круг активировался, и две фигуры, одна в красном, другая в белом, появились перед ней.

Иллюзия на Хуа Буюе исчезла, и он вернулся к своему изначальному образу юноши, одетого в роскошное красное свадебное платье. На его фоне маленький учитель, лежащий под ним, выглядел таким... хрупким.

И почему этот маленький негодяй кусал шею учителя!

Жэнь И была в шоке.

Продолжение следует.

Авторское примечание: Амитофо, я монах, стремлюсь к Будде, пожалуйста, не трогайте меня, аминь.

— Вы, вы... — Жэнь И словно вернулась в детство, она даже не могла говорить, только тыкала пальцем в их сторону, не в силах вымолвить ни слова.

Цзи Цаншэн держал запястья Хуа Буюя, а колени были прижаты. Хуа Буюй сейчас был в состоянии рассеянности, и его нельзя было просто оттолкнуть.

Запах крови поднимался в воздухе. Если он не разбудит этого негодяя, то может повторить судьбу Юаньвая —

Быть съеденным заживо.

Цзи Цаншэн попытался пошевелить руками и ногами, но его только сильнее прижали.

Больше нельзя терпеть!

— Хуа Буюй! — Цзи Цаншэн сквозь зубы выругался.

<http://bllate.org/book/17680/1648287>